

Ю. М. Крельберг

Положение индивида в обществе: экономико-социологический подход

В статье рассматривается проблема воспроизводства трех компонент положения индивида в обществе — культурный и экономический капитал, а также положение во властно-профессиональной иерархии. Работа основана на схеме анализа, разработанной группой исследователей под руководством О. И. Шкаратана в конце 70-х годов. Эмпирической базой работы служат результаты всероссийского опроса, проведенного Центром социального прогнозирования в 2002 году.

Введение

В настоящее время среди исследователей, занимающихся изучением вопросов социального неравенства, нет единого мнения относительно того, какие показатели определяют положение индивида в обществе. Существует несколько направлений, последователи которых акцентируют внимание на разных срезах дифференциации общества — неравенство доходов, собственности, престижа, политических прав, культурного наследия. В настоящей работе предпринята попытка выделить и проанализировать три компонента, определяющие положение индивида в обществе: накопленный экономический и культурный капитал, а также положение во властно-профессиональной иерархии (что может служить прототипом индикатора накопленного человеческого капитала). Использование понятийного аппарата экономико-социологического подхода позволяет по-новому взглянуть на одну из традиционных для социологов тем, касающихся социального неравенства, и провести анализ положения индивида в обществе через призму накопленных им капиталов.

Весьма схематично материалы по изучению системы социальных статусов можно разделить на две группы работ — посвященные анализу успешности реализации частных способностей и усилий индивида и фокусирующие внимание на внешних факторах, детерминирующих положение индивида в обществе. Каждый из этих подходов открывает определенные срезы социальной действительности, являясь при этом ее существенным упрощением.

Результатом первого типа работ является, чаще всего, количественная оценка распределения определенных видов благ между социальными объектами и группами. Такой подход оказывается плодотворным не только для социологических исследований, но и для экономической теории, поскольку позволяет исследовать поведение индивида с точки зрения максимизации полезности и прибыли. Данный анализ дал развитие отдельным направлениям экономической мысли и политической философии, в том числе, например, прагматизму, а также послужил основой развития неоклассической экономической теории [Коулман (2001)].

Второй подход нивелирует роль отдельного индивида и фокусирует внимание на структурных особенностях складывающейся социальной системы. Этот подход плодотворен именно при изучении социального неравенства, он позволяет исследовать его структурные особенности и оценить эффективность регулирующих механизмов.

В настоящей работе использован второй, структурный подход к анализу социального неравенства. В ней проведено исследование воспроизводства трех детерминант положения индивида в обществе: властно-профессиональная иерархия, культурный и экономический капитал.

Схема анализа воспроизводства трех компонент положения индивида и информационная база исследования

Воспроизводство социального положения индивида — это непрерывный процесс, происходящий на протяжении всего жизненного пути. Суть изучения воспроизводства статуса сводится к анализу траекторий социальной мобильности индивида и исследованию факторов, которые задают ее характер и направленность.

На эмпирическом уровне задача изучения социальной мобильности и воспроизводства сводится к анализу фиксированных отрезков жизненного пути индивида, связанных с переходами между социальными группами. Поэтому, прежде всего, следует выделить такие этапы биографии, которые являются наиболее важными и определяющими для жизненной траектории индивида.

Наиболее масштабные и значимые изломы жизненного пути связаны с теми периодами биографии, когда происходит смена сфер деятельности, переход между социальными группами. Несмотря на то, что, в целом, такие переходы очень индивидуальны и связаны с конкретными жизненными условиями, можно выделить и универсальные точки изломов, определяющие наиболее вероятные и естественные переходы индивида от одной социальной группы к другой. Такие изломы связаны со сменой групп социализации: от первичной в родительской семье до вторичной и третичной социализации в кругах общения и трудовых коллективах. В данном случае анализ воспроизводства трех детерминант положения индивида в обществе проведен на основании трех точек его трудовой биографии: начало трудового пути (выход из родительской семьи), момент 30-летия (наиболее активный этап трудовой биографии) и момент опроса (интегральная и наиболее подробная оценка трех накопленных форм капитала).

В схематичном виде использованная модель представлена на рис. 1.

Необходимость выбора и фиксации нескольких этапов жизненного пути индивида ставит исследователя перед задачей поиска адекватных методов, позволяющих получить необходимый срез информации.

Совокупность существующих подходов к исследованию социальной мобильности и социального воспроизводства можно разделить на 2 группы — *лонгитудное* (т. е. протяженное во времени) исследование и *ретроспективный* анализ.

Лонгитудный подход предполагает проведение серии повторяющихся замеров на протяжении длительного периода жизни индивида. Стартовой точкой для таких опросов служит либо период первичной социализации индивида в родительской семье (школьные годы, возраст 10–15 лет), либо момент выхода индивида из родительской семьи (окончание школы, поступление в среднее или высшее учебное заведение, начало трудового пути). Повторные замеры проводятся на фиксированной выборочной совокупности с интервалами 10–15 лет. Преимуществом данного подхода является точная и глубинная информация на всех точках замеров. Существенными недостатками — громоздкость, дороговизна и затянутасть во времени. Причем фактор времени может сыграть еще и злую шутку, к тому моменту, когда иссле-

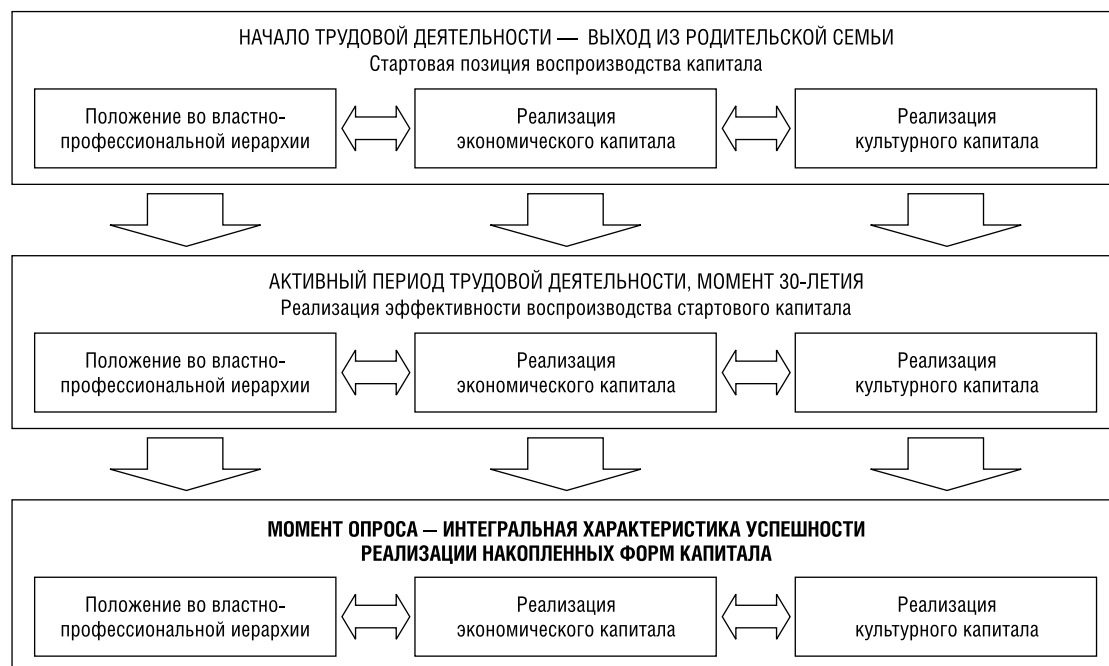


Рис. 1. Модель воспроизводства индивидуального социального статуса

дователь получит информацию о более поздних этапах жизненного пути индивида, сама аналитическая модель может устареть и потерять адекватность.

Альтернативой лонгитидным исследованиям является ретроспективный подход к анализу жизненного пути индивида. Такой метод подразумевает единовременный замер, включающий глубинную информацию о текущем положении индивида и ретроспективную оценку ключевых показателей на предыдущих этапах биографии. Несмотря на то, что ретроспективный метод существенно уступает первому с точки зрения точности и достоверности информации за счет естественных недостатков, связанных с искажением ретроспективных оценок, его существенные достоинства — сравнительная легкость, простота и гибкость — заставляют все большее число исследователей обращаться именно к нему при анализе социальной мобильности и социального воспроизводства. Вышеперечисленные причины явились обоснованием использования такого метода и в настоящем исследовании.

В рамках информационной базы, на основании которой проводился настоящий анализ, собрана информация относительно нескольких этапов жизненного пути индивида: начиная с периода первичной социализации в родительской семье, и до прохождения вторичной социализации вплоть до момента опроса.

В работе использован метод «поколенческого» анализа социальной мобильности и социального воспроизводства. Поколенческий подход является одним из основных инструментов, позволяющих оценить динамику наблюдаемых процессов и проанализировать суть изменений, происходящих в системе индивидуальных социальных статусов. *«Методологической основой анализа поколений служит концентрация на социальной дифференциации, связанной с временными (социально-историческими) особенностями каждого последующего поколения относи-*

тельно общего национального генотипа данной исторической общности», как считает В. В. Семенова [Отцы и дети (2005)].

Интеллектуальной основой предложенной схемы служат работы О. И. Шкаратана. Принципы подхода разрабатывались на протяжении последних 30 лет, а основополагающие элементы были заложены в его фундамент уже в середине 80-х годов [Шкаратан (1986)].

Информационной базой для настоящего анализа послужил опрос, проведенный группой исследователей под руководством О. И. Шкаратана в 2002 году.

Опрос был организован и проведен Центром социального прогнозирования (руководитель Ф. Э. Шереги) на репрезентативной по России выборке со средней погрешностью 2,5–5%. Репрезентативность выборочной совокупности обеспечивалась за счет квотной трехступенчатой выборки, составленной на основании данных официальной статистики о половозрастной и профессиональной структуре населения России.

При опросе был использован метод личного формализованного интервью. Анкета включала блоки вопросов, раскрывающие динамику отдельных статусных характеристик положения респондента, его родителей, семьи, ближайшего окружения. Опросный лист был составлен таким образом, чтобы получить представление о межпоколенной и внутриспоколенной карьерной мобильности, динамике уровня образования, географических перемещениях индивида; общую оценку уровня и качества его жизни на разных этапах трудового пути (начало трудовой деятельности, этап 30-летия и на момент опроса).

В целом было опрошено 2500 человек. В результате корректировки массива общий объем выборки был сокращен до 2414 человек [Шкаратан и др. (2003)].

В целях настоящего анализа была использована информация о профессиональном положении индивида на разных этапах трудового пути, об уровне властных полномочий на основном месте работы, о характере и разнообразии внепроизводственной деятельности. Также использовались данные по оценке материальной обеспеченности и структуры собственности индивида на момент опроса и интегральная самооценка материального благополучия семьи на разных этапах трудового пути индивида.

Информация о профессиональном положении индивида и членов его семьи была получена через открытые вопросы. Кодировка этих вопросов в укрупненную 100-балльную шкалу проводилась с учетом отечественного и международного опыта. Профессии объединялись в группы на основании близости по содержанию и условиям труда [Шкаратан и др. (2003)].

Для индикации материальной обеспеченности семьи на разных этапах трудового пути респонденту предлагали выбрать один из вариантов ответа по 10-балльной шкале, где 1 — означала самую низкую оценку материального положения, 10 — самую высокую.

Параметры модели

Индекс властно-профессиональных полномочий

Одной из основных характеристик положения индивида в обществе является его положение в профессиональной иерархии и уровень властных полномочий, которыми он располагает.

Положение во властно-профессиональной иерархии характеризуется широким набором признаков. В данном случае есть возможность оперировать 3 индикаторами, отражающими положение индивида во властно-профессиональной структуре.

- Число работников, находящихся в подчинении у руководителя.

- Уровень образования работников, находящихся в подчинении.
- Наличие прав и возможностей:
 - определять размер зарплаты и поощрений работников подразделения,
 - нанимать и увольнять работников,
 - определять цели и задачи своего структурного подразделения,
 - получать полную информацию о деятельности организации в целом,
 - определять цели и задачи организации в целом.

Построение властно-профессиональной иерархии проведено в несколько этапов.

На первом этапе вычислялся индекс властных полномочий (с использованием методики, специально апробированной для целей настоящего исследования [Шкаратан, Сергеев (2000)]). Путем вычисления индекса властных полномочий выявлялись профессиональные группы, находящиеся на разных ступенях властно-профессиональной иерархии.

Уровень властных полномочий определялся как среднее арифметическое суммы частных индикаторов положения индивида во властно-профессиональной иерархии.

$$Power = \sum_{i=1}^n P_i / n,$$

где P_i — сведенные формальные индикаторы положения индивида во властно-профессиональной иерархии. Признаки сводились к 3-балльной шкале по принципу «выражен в сильной/средней/слабой степени».

n — число частных индикаторов, на основании которых выводился интегральный индекс (в общей сложности — 7 частных индикаторов).

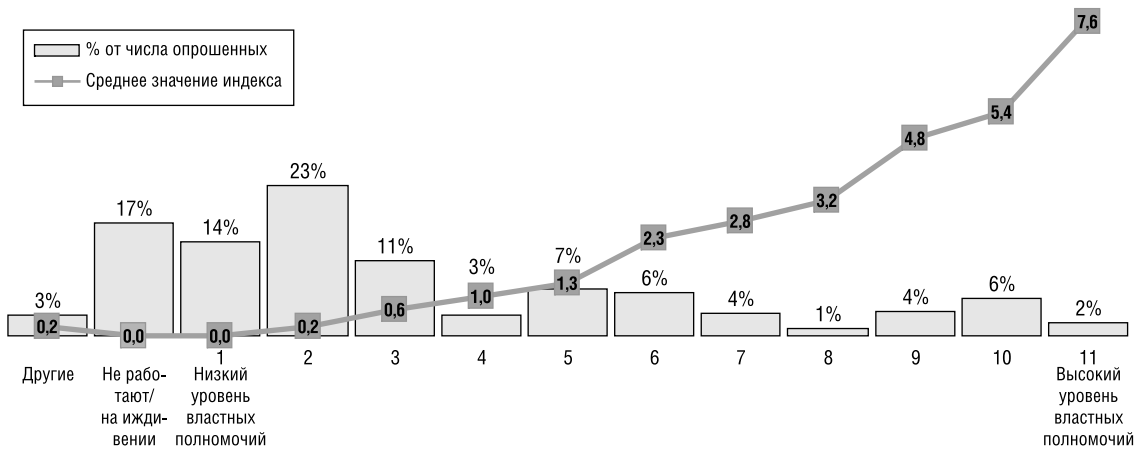
Путем вычисления среднего значения признака «Уровень властных полномочий» была построена властно-профессиональная иерархия, отражающая властно-профессиональную структуру общества. Границы групп определялись на основании статистической разницы между соответствующими показателями среднего по «уровню властных полномочий» для соседних групп. Итоговый результат классификации, а также средние индексы властных полномочий представлены на рис. 2.

Выделенные группы значимо отличаются по уровню властных полномочий и по их структуре. Приведем краткое описание полученной иерархии.

В группу, которая находится на самой нижней позиции в иерархии, вошли те, кто в момент опроса не работал/не был занят трудовой деятельностью с целью получения дохода. В эту группу вошли люди, находящиеся на иждивении, безработные, инвалиды и домохозяйки. Эта группа не включена в общую иерархию, поскольку существенно отличается от остальных тем, что ее представители выведены из трудового процесса. Анализ воспроизводства статусов представителей этой группы выходит за рамки исследования.

В первую группу вошли люди, работа которых не предполагает наличия руководящих позиций, и чья деятельность не связана с принятием участия в управлении организацией или предприятием. В эту группу вошли вахтеры, воспитатели, кустики, электросварщики, станочники, водители наземного общественного транспорта, чертежники и секретари.

В состав второй группы также вошли трудящиеся, деятельность которых не предполагает наличия властных полномочий и принятия участия в руководстве. Ассистенты и помощники



*Среднее значение индекса власти статистически отличается от показателя для следующей группы с уровнем значимости 0,2. Статистической значимости между соответствующими значениями средних нет только между 7 и 8 группами, они были разделены экспертно, поскольку в их состав вошли содержательно различные группы профессий.

Всего опрошенных, $N = 2414$ человек.

Рис. 2. Властно-профессиональная иерархия российского общества (на основании данных опроса 2002 года)

есть только у 5% представителей этой группы. Деятельность по управлению подчиненными представителями этой группы сводится лишь к контролю, но не к определению обязанностей, оплаты труда, размера поощрений.

Около 10% представителей третьей группы руководят деятельностью малых трудовых коллективов, состоящих не более чем из 10 человек. В их подчинении преимущественно люди со средним или средним специальным образованием. Уровень властных полномочий представителей третьей группы ограничивается возможностью оказывать влияние на размер оплаты труда подчиненных и определять цели и задачи структурного подразделения, в котором они работают. В эту группу входят специалисты следующих профессий: лаборанты, контролеры, монтажники, солдаты, сержанты и рядовые сотрудники ГАИ.

Уровень властных полномочий представителей четвертой группы несколько шире, в нее входят руководители малых трудовых коллективов (лишь около 15% представителей группы руководят коллективами менее 10 человек). Эти специалисты имеют возможность руководить деятельностью собственного структурного подразделения (около 10% представителей группы), а также обладают информацией о деятельности организации в целом (около 13% группы). В состав группы входят финансовые работники, бухгалтеры и контролеры банков.

Деятельность примерно четверти представителей пятой группы связана с руководством малых трудовых коллективов. Они также обладают возможностью определять цели и задачи своего структурного подразделения и получать информацию о деятельности организации в целом. В эту группу входят инженеры, наладчики, настройщики, медсестры и мастера разного профиля (часовые мастера, мастера по ремонту и закрой и т. п.). Специалисты, находящиеся в подчинении у представителей пятой группы, обладают средним или средним специальным образованием; высшим образованием обладают специалисты, находящиеся в подчинении лишь у 2% представителей группы.

В шестую группу входят руководители малых трудовых коллективов — около 40% представителей группы. Среди них также выше доля тех, кто руководит деятельностью специалистов с высшим образованием (12%). Специалисты этой группы имеют возможность определять цели и задачи собственного структурного подразделения (32%), получать информацию о деятельности организации (26%), определять размер зарплаты и поощрений подчиненных (20%), а также нанимать и увольнять работников (18%). В состав этой группы входят старшие лаборанты и лаборанты НИИ, люди свободных профессий (журналисты, актеры, дикторы), а также менеджеры среднего звена (менеджеры по продажам, администраторы, товароведы).

Около половины представителей седьмой группы имеют в подчинении трудовые коллективы, и около 17% представителей этой группы руководят деятельностью коллективов с численностью более 50 человек. Они обладают достаточно широким спектром полномочий, но среди них ничтожно мала доля тех, кто может оказывать влияние на деятельность организации в целом (всего порядка 5%). В эту группу входят врачи, заведующие отделениями в больницах и/или поликлиниках, а также старшие инженеры и инженеры-технологи.

Восьмая группа — самая малочисленная. Она была выделена скорее по смысловому признаку, но статистически она почти не отличается от группы, находящейся на предыдущей ступени иерархии. В состав этой группы вошло всего 25 человек, среди них — ветеринары, библиотекари и корректоры. Деятельность этих людей не связана с руководством подчиненными, но в то же время она совершенно самостоятельна и не зависит от деятельности других работников.

Около 80% представителей девятой группы руководят коллективами от 10 до 50 человек. Около 10% тех, кто находится в подчинении у представителей этой группы, обладает высшим образованием. Практически все специалисты группы имеют возможность определять размеры зарплаты своих подчиненных, нанимать и увольнять работников, получать информацию о деятельности организации в целом. Около 10% представителей группы имеют также право и возможность оказывать влияние на деятельность организации в целом. В состав группы входят военнослужащие офицерского состава, а также директора магазинов, заведующие товарными отделами, специалисты по кадрам, инженеры-руководители, бригадиры.

Структура властно-руководящих полномочий представителей десятой группы очерчивается возможностью принимать участие практически во всех процессах, связанных с управлением деятельностью организации. Около 50% группы имеет возможность напрямую определять цели и задачи организации. Деятельность 70% представителей группы связана с руководством трудовых коллективов и 25% — руководят коллективами, численность которых превышает 50 человек. Сюда входят начальники отделов (кадровые отделы, бухгалтерия), начальники охраны, заведующие образовательными учреждениями и заместители начальников цехов (прорабы, бригадиры — в строительстве).

На самой верхней позиции в предлагаемой властно-профессиональной иерархии находятся директора и руководители предприятий, а также ведущие специалисты сферы здравоохранения. Их деятельность связана с наиболее широким спектром властных полномочий, и 70% представителей группы руководят трудовым коллективами, состоящими из 50 человек и более.

Имеющийся массив информации предоставляет возможность анализировать динамику профессиональных перемещений индивида на разных этапах его трудового пути. Если пред-

положить, что существенные сдвиги в структуре властно-профессиональных отношений происходят достаточно медленно, и за период в 10–15 лет уровень властных полномочий, закрепленных за профессиональными группами, остается практически неизменным, то можно экстраполировать данные о структуре властных отношений на то положение в профессиональной иерархии, которое занимал индивид на предыдущих этапах трудового пути. Это дает возможность проанализировать воспроизводство положения индивида во властно-профессиональной иерархии на протяжении его трудового пути.

Для удобства анализа приведем графическую иллюстрацию динамики властно-профессиональной структуры, повторив график, показывающий властно-профессиональную структуру 2002 года.

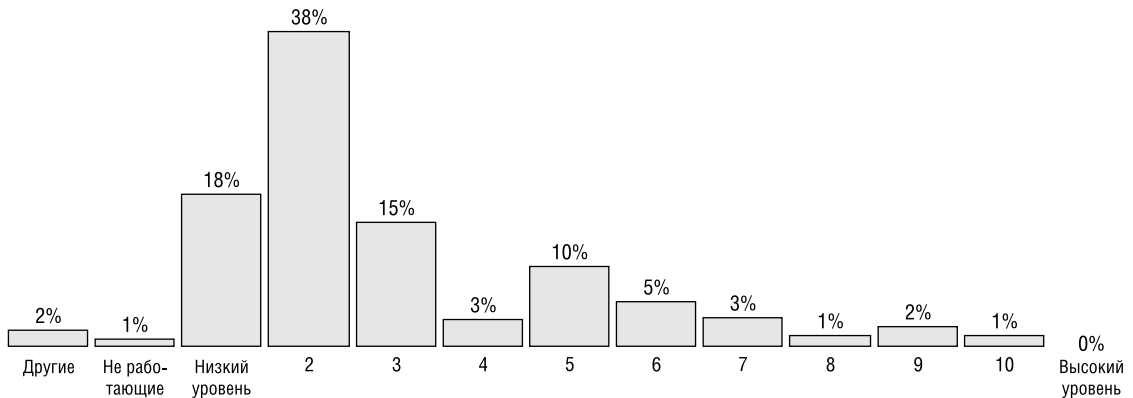


Рис. 3. Момент начала трудового пути

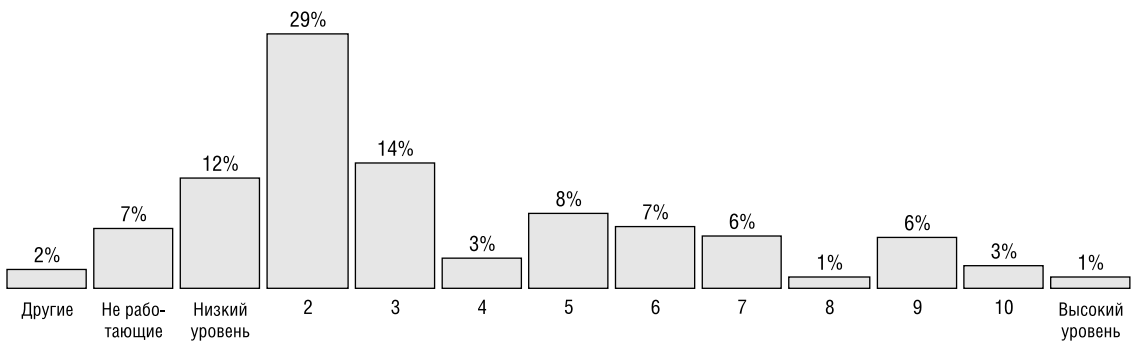


Рис. 4. Момент 30-летия

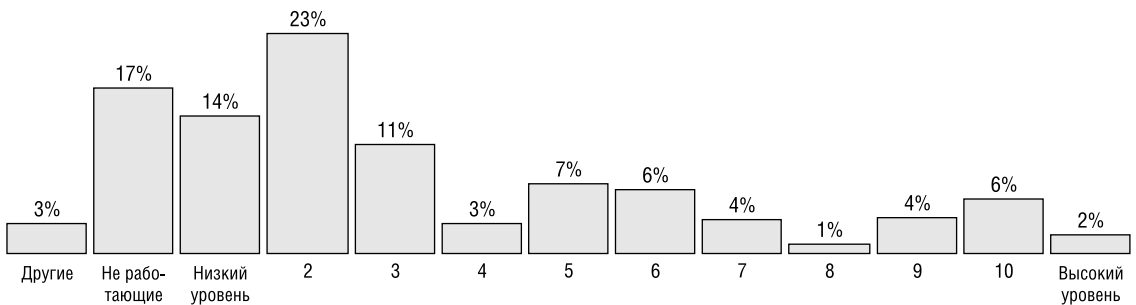


Рис. 5. Момент опроса (2002 год)

Приведенные графики демонстрируют вполне логичную динамику: начало трудового пути происходит с более низких позиций. К поздним этапам трудового пути возрастает численность групп, находящихся на более высоких позициях в иерархии. Подробный анализ обусловленности положения индивида во властно-профессиональной иерархии на каждом последующем этапе трудового пути тем положением, которое он занимал на предыдущем, будет приведен в главе «Воспроизводство детерминант положения индивида на протяжении его трудового пути».

При этом следует учитывать, что подобный подход к анализу накладывает ряд ограничений, в частности, он, скорее всего, ведет к некоторому завышению показателей, отражающих положение индивида во властно-профессиональной иерархии на более ранних этапах трудового пути.

Культурный капитал — разнообразие внепроизводственной деятельности

Результат накопления культурного капитала выражается в характере и структуре внепроизводственной деятельности индивида. Для формализации этого фактора на эмпирическом уровне был использован метод, разработанный группой социологов в середине 80-х годов [Шкаратан (1984)]. Этот метод был адаптирован к целям настоящего исследования в работе для конструирования Индекса характера внепроизводственной деятельности индивида (ИХВД) [Шкаратан, Сергеев (2000)].

Фактор разнообразия внепроизводственной деятельности индивида является отражением следующих проявлений:

- психофизиологическое обеспечение, отдых (загородный отдых, работа на садовом-огородном участке, характер проведения отпуска, заболеваемость);
- общественно-политическая и профессионально-трудовая деятельность (повышение квалификации, обучение на курсах, общественная работа);
- культурно-познавательная деятельность (чтение художественной литературы, периодики; просмотр телепередач; слушание музыки; посещение кинотеатров, театров, концертных залов, а также музеев; рукоделие);
- общение (посещение баров, ресторанов; встречи с друзьями, занятия спортом);
- репродуктивная деятельность (наличие или отсутствие детей) и деятельность по обучению и воспитанию наследников.

В рамках имеющейся информационной базы наблюдались следующие индикаторы разнообразия внепроизводственной деятельности.

- Психофизиологическое обеспечение: место проведения последнего отпуска, состояние здоровья на момент опроса.
- Профессионально-трудовая деятельность: посещение вечерних курсов повышения квалификации, посещение библиотеки, пользование Internet.
- Культурно-познавательная деятельность: чтение художественной литературы, посещение религиозных служб, занятие общественной работой, посещение музеев, выставок, театров.
- Общение: занятия спортом, встречи с друзьями, посещение баров, ресторанов, дискотек, выезды на природу.

Таблица 1

Категоризация признаков характера индивидуальной внепроизводственной деятельности

Факторы, отражающие характер внепроизводственной деятельности	Высокая степень участия	Средняя степень участия	Низкая степень участия
Психофизиологическое обеспечение			
Место проведения последнего отпуска	Государственная дача/частная дача, турбаза/спортивный лагерь, турпоездка	Собственная дача/садово-огородный участок	Дома, никуда не ездил(а)
Состояние здоровья на момент опроса	Вполне здоров(а)	Удовлетворительное	Слабое/очень слабое
Профессионально-трудовая деятельность			
Посещение вечерних курсов повышения квалификации	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Посещение библиотеки	Раз в месяц и чаще	Несколько раз в год	Никогда
Пользование Internet	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Культурно-познавательная деятельность			
Чтение художественной литературы	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Посещение музеев, выставок, театров, концертов	Раз в месяц и чаще	Несколько раз в год	Никогда
Посещение религиозных служб	Раз в месяц и чаще	Несколько раз в год	Никогда
Занятие обществ. работой	Раз в месяц и чаще	Несколько раз в год	Никогда
Общие			
Занятия спортом	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Встречи с друзьями	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Бары, рестораны, дискотеки	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Выезд на природу	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Репродуктивная деятельность и деятельность по их обучению и воспитанию			
Наличие детей, их количество	2 и более ребенка	1 ребенок	Нет детей
Занятия с детьми, их воспитание	Раз в неделю и чаще	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год и реже
Использование платных образовательных услуг для детей	Использовались за последние 3 года хотя бы две из услуг для детей: платные образовательные услуги, платные оздоровительные учреждения, платные медицинские услуги	Использовались за последние 3 года хотя бы одну из услуг для детей: платные образовательные услуги, платные оздоровительные учреждения, платные медицинские услуги	Ничего не использовал(а)

• Репродуктивная деятельность и деятельность по обучению и воспитанию наследников: наличие детей, их количество; занятия с детьми, их воспитание; использование платных образовательных услуг для детей.

Каждый из названных факторов приводился к виду «высокая степень участия — средняя — низкая». При этом пороговое значение каждого из критериев определялось исходя из содержательного характера конкретного признака. Категоризация каждого из признаков по 3-балльной шкале приведена в табл. 1.

Для приведения частных индикаторов характера внепроизводственной деятельности к единому критерию использован метод, аналогичный тому, который положен в основу построения модели властно-профессиональной иерархии. Использовалась следующая формула расчета:

$$C = \sum_{i=1}^n I_i / n,$$

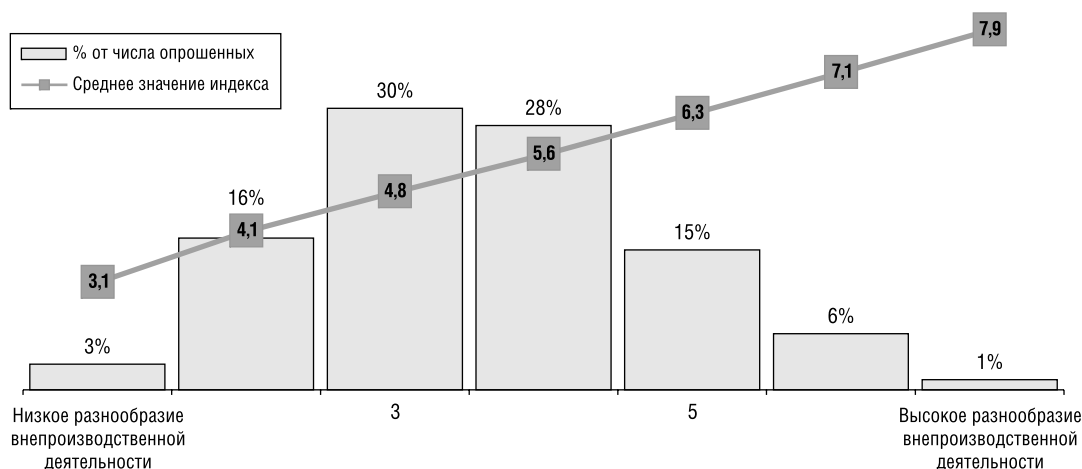
где C — единый признак разнообразия внепроизводственной деятельности;

I_i — частные индикаторы характера внепроизводственной деятельности;

n — число индикаторов (в данном случае 5 индикаторов разнообразия внепроизводственной деятельности).

В свою очередь, построение частных индикаторов внепроизводственной деятельности проводилось на основании сведения частных показателей, включенных в каждый из индикаторов.

Границы групп определялись путем расчета значимых отличий средних показателей индекса разнообразия между соседними. Всего было выделено 7 групп, значительно отличающихся друг от друга по уровню разнообразия внепроизводственной деятельности.



*Среднее значение индекса разнообразия внепроизводственной деятельности статистически отличается от показателя для следующей группы с уровнем значимости 0,05.

Рис. 6. Иерархия групп по уровню разнообразия внепроизводственной деятельности

Наибольшее разнообразие внепроизводственной деятельности (группа, находящаяся на верхней позиции по степени выраженности разнообразия внепроизводственной деятельности) связано с факторами психофизиологического обеспечения, культурно-познавательной деятельности и общения, а также широким спектром используемых дополнительных платных услуг.

Для представителей шестой группы в большей степени характерна выраженность факторов, отражающих репродуктивную деятельность (около половины представителей этой группы в семье с двумя и более детьми), а также деятельность, которая связана с повышением профессионально-трудовой квалификации (посещение дополнительных занятий, библиотеки, пользование Internet).

Следующей, пятой группе присуща сравнительно более сильная выраженность факторов общения и психофизиологического обеспечения. Представители этой группы предпочитают проводить время с друзьями, выезжать на природу, а отпуск — на даче, без выезда в дальние путешествия.

Для представителей четвертой группы характерно высокое разнообразие культурно-познавательной деятельности: посещение музеев, театров, концертных залов, чтение художественной и научно-популярной литературы. Также сильно выражен фактор репродуктивной деятельности, связанный с наличием и воспитанием детей.

Внепроизводственная деятельность представителей третьей группы связана по большей части с репродуктивной деятельностью, более 70% представителей группы имеют детей.

Представители двух групп, находящихся на самых нижних положениях в иерархии, наименее активны и в наименьшей степени вовлечены в культурную и общественную жизнь. Для представителей первой, самой низшей группы, характерно довольно слабое здоровье, которое, возможно, является одним из основных факторов, ограничивающих их активность.

К сожалению, имеющаяся информационная база не позволяет восстановить или экстраполировать данные о разнообразии внепроизводственной деятельности на более ранних этапах трудового пути респондентов. В связи с этим, провести в рамках настоящего исследования анализ воспроизводства культурного капитала не представляется возможным.

Экономический капитал — материальное положение

Индикатором накопленного экономического капитала является количественное выражение формы и структуры индивидуального материального благополучия. При конструировании этого фактора была использована информация, изложенная в статье О. И. Шкаратана [Шкаратан и др. (2005)]. Однако в данном случае использован альтернативный метод построения фактора, суть которого заключается в том, что все наличествующее у индивида — все формы собственности приведены к одному показателю, в качестве которого выбран рублевый эквивалент¹.

Для конструирования индикатора материального благополучия использовались следующие эмпирические индикаторы.

¹ Такой подход к конструированию индикатора материального благополучия был предложен в рамках совместного обсуждения темы одним из участников проекта — Бондаренко В. А. В данном случае представлена лишь возможная реализация этого метода.

- Форма собственности квартиры или дома по постоянному месту жительства.
- Метраж жилой площади.
- Качество жилья (наличие коммунальных удобств).
- Наличие другого движимого и недвижимого имущества.

В качестве дополнительного критерия при оценке стоимости жилья в расчет принималось место жительства индивида на момент проведения опроса (крупный город/административный центр/село, деревня).

С использованием такой методики в настоящем исследовании получен индекс материального благополучия, отражающий распределение населения по уровню материальной обеспеченности в рублевом эквиваленте.

Укрупнение полученной шкалы до значимо насыщенных групп проводилось методом кластерного анализа. Было выделено 9 кластеров, центры которых послужили разделителями полученной детальной иерархии благосостояния населения на 9 насыщенных и статистически интерпретируемых групп. В качестве дополнительных критериев выделения групп использована статистическая разница средних значений индекса материального благополучия внутри соседних групп. Для расчета среднего, индекс материального благополучия был приведен к 10-балльной шкале.

Выделенные группы значимо отличаются по степени материального благополучия при уровне значимости 0,1. Структура материальной обеспеченности каждой из них выглядит следующим образом.

В первую группу вошла наименее обеспеченная прослойка населения — сельская беднота. Эти люди проживают в достаточно бедных и простых квартирах или домах, лишь только в 10% которых имеется телефон. В этой группе на одного члена семьи приходится около 7 м² жилой площади. Представители этой группы практически не обладают движимым

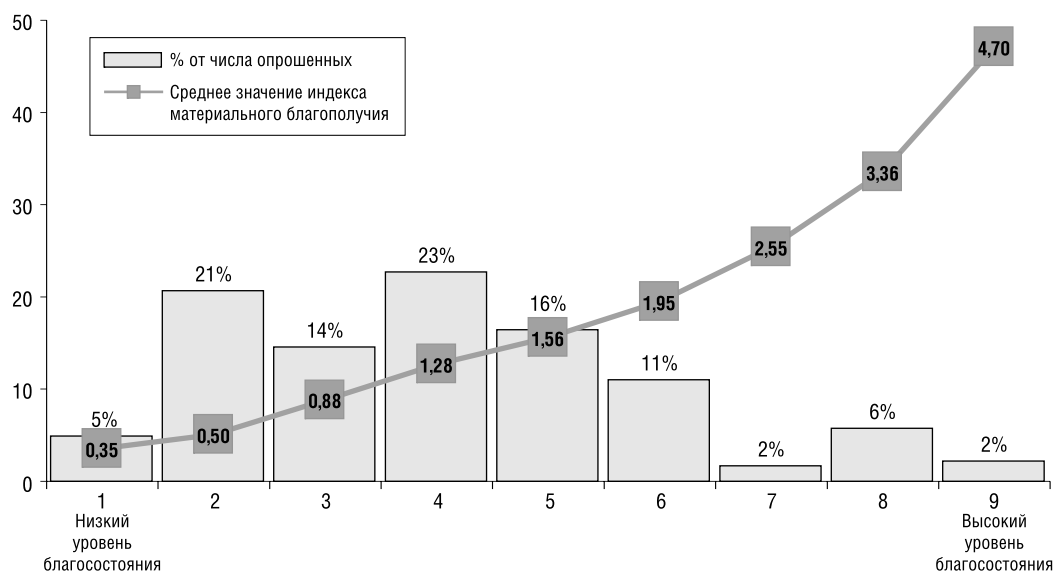


Рис. 7. Иерархия групп по уровню материальной обеспеченности

Таблица 2

Таблица перевода наличных форм собственности в рублевый эквивалент

Индикатор	Шкала	Рублевый эквивалент	
Метраж жилой площади	Метраж	15 000 руб./м	
Постоянное место проживания (в момент 30-летия)			
Москва, С.-Петербург	Метраж * 2		
Республиканский/областной центр	Метраж * 1		
Город	Метраж * 0,8		
Поселок городского типа	Метраж * 0,5		
Село, деревня	Метраж * 0,3		
Форма собственности квартиры или дома по постоянному месту жительства			
Государство	Метраж * 0,8		
Ведомство	Метраж * 0,7		
Кооператив	Метраж * 0,95		
Член семьи	Метраж * 1		
Качество жилья (наличие коммунальных удобств)			
Водопровод	Метраж * 1		
Канализация	Метраж * 1		
Газовая / электрическая плита	Метраж * 1		
Центральное отопление	Метраж * 1		
Ванна / душ	Метраж * 1		
Телефон	Метраж * 1,3		
Доступ в Internet	Метраж * 1,3		
Бассейн/сауна	Метраж * 2		
Наличие движимого и недвижимого имущества	До начала реформ (1988–1990 гг.)	На момент опроса	
Дача/садово-огородный участок с домом, руб.	150 000	200 000	
Садово-огородный участок без дома, руб.	70 000	50 000	
Земля, руб./га	3000	3000	
Скот, руб./голова	5000	5000	
Гараж / место на коллективной стоянке, руб.	5000	5000	
Строящееся жилье, руб.	350 000	350 000	
Отдельный дом/часть дома, руб.	300 000	300 000	
Собственность	Приобретено в 1999–2002 гг.	Приобретено в 1991–1998 гг.	Приобретено до 1991 г.
Телевизор цветной, руб.	3000	2100	1500
Холодильник	2500	1750	1250
Стиральная машина	2500	1750	1250
Автомобиль	300 000	210 000	150 000
Рояль или пианино	15 000	10 500	7500
Музыкальный центр	9000	6300	4500
Видеокамера	9000	6300	4500
Видеомагнитофон	6000	4200	3000
Сотовый телефон	5000	3500	2500
Персональный компьютер	25 000	17 500	12 500
Оригинальные произведения искусства	15 000	10 500	7500
Спутниковая антенна	20 000	14 000	10 000

Положение индивида в обществе: экономико-социологический подход

и недвижимым имуществом. Квартиры, где они проживают, принадлежат государству, дом или часть дома, которыми обладает около 15% группы, сохранились еще с советских времен, садовые участки, имеющиеся в собственности 40% представителей группы, также сохранились еще со времен СССР. Их положение, с точки зрения обладания современными материальными благами, крайне скудно: у 35% представителей есть в собственности телевизор, у 60% — холодильник, около 50% имеет в собственности стиральную машину. Вся эта собственность была приобретена не позднее 1991 года.

В состав второй группы вошли преимущественно зажиточные сельские жители, которых, по всей видимости, можно отнести к зародившейся в эпоху перестройки, но весьма малочисленной, прослойке фермеров. Более половины представителей этой группы живет в собственных домах, расположенных в сельской местности. Жилье оснащено основными коммунальными удобствами: около 70% представителей группы проживает в домах, оснащенных водопроводом, канализацией и газом, у 45% представителей группы в домах проведено центральное отопление, треть домов телефонизированы. Около 40% представителей группы имеет в собственности участки земли площадью до 5 га. Причем следует отметить, что доля имеющих в собственности землю представителей этой группы возросла, по сравнению с дореформенным периодом, с 35% до 40%, хотя общая площадь имеющейся в их собственности земли несколько снизилась. Около 20% представителей группы как до, так и после реформ продолжают держать скотину. Собственность, которая имеется у членов этой группы, преимущественно куплена в дореформенный период. Купить новый цветной телевизор в период 1999–2002 годов смогли лишь 30% представителей группы, холодильник — 20%.

Представители третьей группы проживают в поселках городского типа и некрупных городах (55% и 40% соответственно). Они проживают в государственных или ведомственных квартирах, на одного члена семьи приходится в среднем 12 м² жилой площади. В более чем 80% случаев квартиры оснащены всеми современными видами коммунальных удобств, треть домов телефонизированы. Относительно этой группы довольно велика доля тех, у кого в собственности есть садово-огородный участок (40%), также около 10% представителей третьей группы смогли приобрести гараж в послереформенный период. Более чем у половины представителей группы есть в собственности холодильник, телевизор и стиральная машина. В основном, вся эта собственность была приобретена еще до 1991 года или в период 1991–1999 годов.

В состав четвертой группы входят горожане, большая часть которых проживает в городах среднего федерального значения (60% проживает в городе, 40% в республиканском областном центре). Представители этой группы проживают в достаточно комфортных квартирах, на каждого члена семьи приходится в среднем по 13 м² жилой площади. Квартиры оснащены всеми основными видами коммунальных удобств, телефон проведен в 30% случаев. Около 50% представителей группы обладает правом собственности на жилье, помимо этого, 20% — садово-огородным участком с домом, у 10% — садово-огородный участок без дома, у 15% — гараж или место на коллективной стоянке. В этой группе невелика доля тех, кто в период после реформ смог обновить или приобрести новую бытовую технику: около трети представителей группы приобрели телевизор, 16% — холодильник, 16% — стиральную машину, 16% — видеомагнитофон и 11% — музыкальный центр. Чуть более 10% представителей группы смогли позволить себе покупку автомобиля.

В пятую группу входят городские жители, проживающие в крупных городах федерального значения. Чуть более половины представителей группы имеет в собственности недвижимость (50% — квартиру, в которой проживает, и на каждого члена семьи приходится порядка 14 м² жилой площади; 31% — дачу с домом, 17% — садово-огородный участок без дома и 27% — гараж или место на коллективной стоянке). Около четверти представителей группы имеет в собственности новую бытовую технику, приобретенную с 1999-го по 2002 год, половина группы обновила бытовую технику в период 1991–1999 годов.

В шестую группу входят жители крупных областных центров и крупных городов, 3% которых проживает в Москве или Санкт-Петербурге. Практически вся группа (92%) проживает в собственных квартирах, которые оснащены всеми современными видами коммунальных удобств. На одного члена семьи приходится в среднем 20 м² жилой площади. Помимо этого, около трети представителей группы имеет в собственности дачу с домом, столько же — гараж или место на коллективной стоянке. Помимо недвижимости, около четверти представителей группы владеет современным техническим оборудованием, приобретенным в период после реформ 90-х: новый автомобиль (18%), цветной телевизор (33%), сотовый телефон (26%), стиральная машина (28%), холодильник (25%), видеомэгнитофон (24%), музыкальный центр (20%), персональный компьютер — 22%.

Представители седьмой группы проживают в городах более крупных размеров, 20% — в Москве или Санкт-Петербурге, 78% — в республиканском или областном центре. Представители этой группы проживают в качественных современных и больших квартирах, оснащенных всеми видами современных коммунальных услуг, жилая площадь на одного члена семьи составляют 19 м². Около 80% представителей группы обладает правом собственности на квартиру, в которой живет, а также другим движимым и недвижимым имуществом. Две трети представителей группы имеет в собственности дачу, около половины из них смогли приобрести ее в период после реформ конца 80-х. Около 45% имеет в собственности гараж. Представители этой группы обладают практически всеми видами современной техники, значительная часть которой была обновлена после 1999 года: автомобиль (27%), стиральная машина (37%), цветной телевизор (32%), сотовый телефон (44%), холодильник (24%), видеомэгнитофон (27%), персональный компьютер (56%), музыкальный центр (29%).

В восьмую группу вошли горожане, проживающие в одной из двух столиц. Они живут в качественных, оборудованных всеми современными видами удобств квартирах. В их собственности находятся одно-, двух- или многокомнатные квартиры (14%, 39%, 24% соответственно), площадь которых составляет порядка 15 м² на члена семьи. Помимо этого, 40% представителей группы обладают дачей с домом, приобретенной в постреформенный период, у трети группы дача сохранилась еще с советских времен. Примерно 45% представителей группы удалось обновить домашнюю и бытовую технику в 1991–1999 годы. (52% купили телевизор, 40% — видеомэгнитофон, 38% — холодильник, 32% — стиральную машину, 24% — музыкальный центр); еще около 30% — обновили технику уже после 1999 года (40% — сотовый телефон, 28% — телевизор и стиральную машину, 21% — холодильник и персональный компьютер).

Девятая группа — самая малочисленная, в нее вошла наиболее обеспеченная часть населения. Большая часть этой группы проживает в одной из двух столиц в просторных квартирах, находящихся в частной или кооперативной собственности. Практически все представи-

тели группы помимо квартиры имеют в собственности дачу с домом и гараж (90% и 70% соответственно). Среди группы высока доля тех, кто обладает всеми современными техническими устройствами (телевизор, мобильный телефон, видеомаягнитофон, видеокамера, автомобиль и пр.), у некоторых наличествуют спутниковая антенна и оригинальные произведения искусства.

Результаты самооценки материальной обеспеченности семьи индивида на разных этапах его трудового пути, и сравнение этих данных с результатами построения иерархии по уровню материальной обеспеченности, представлены на рис. 8–10.

Структура материальной обеспеченности несколько снижается от ранних этапов трудовой биографии к более поздним. Подробней эта тенденция будет проанализирована в разделе «Воспроизводство детерминант положения индивида на протяжении его трудового пути».

В данном случае также следует обговорить ограничения, связанные с применяемым подходом оценки накопленного экономического капитала для разных этапов трудового пути индивида. При таком подходе, ретроспективные оценки в целом усредненные, что отражается низкой долей тех, кто оценил свое благосостояние как экстремально высокое или низкое.

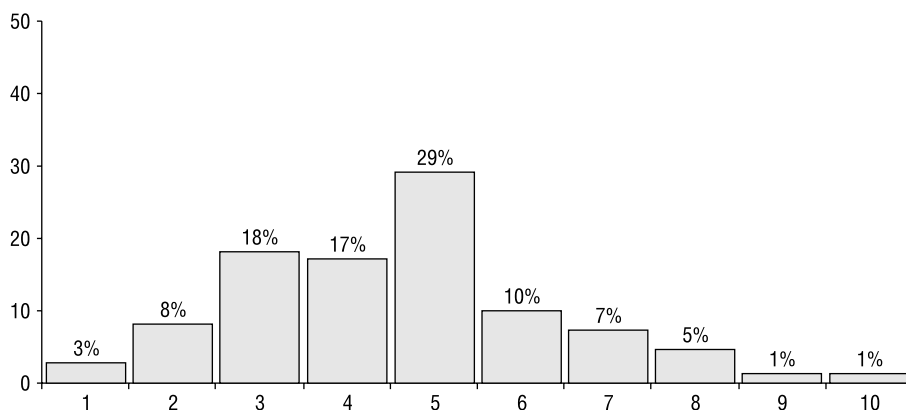


Рис. 8. Начало трудового пути

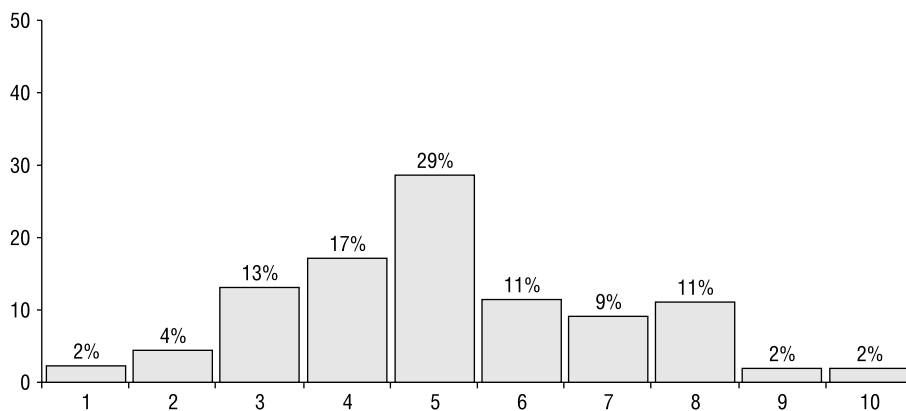


Рис. 9. Момент 30-летия

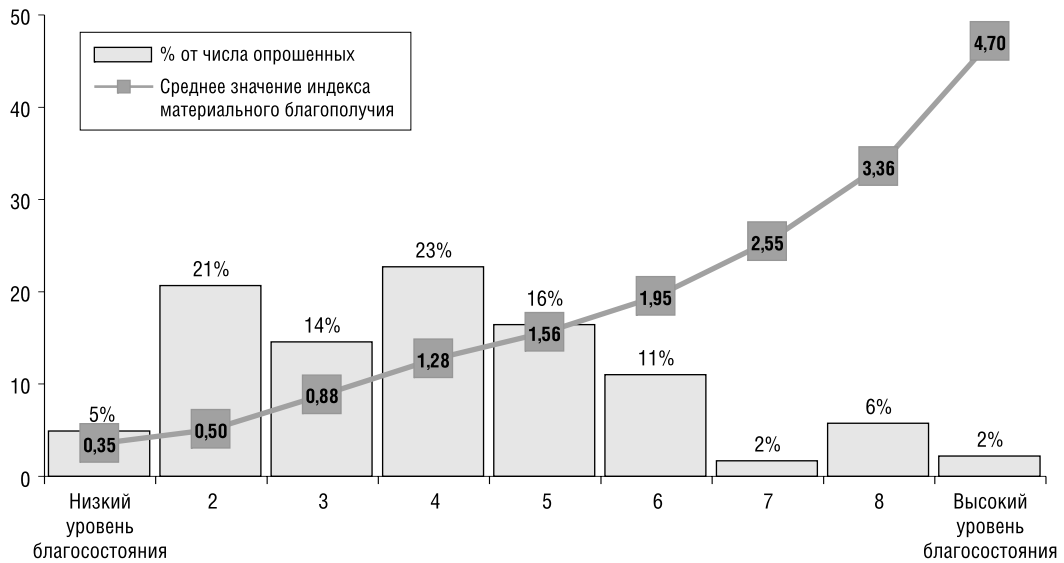


Рис. 10. Момент опроса (2002 год)

Три поколения

В рамках настоящей работы был использован когортный метод выделения поколений. Вся выборочная совокупность была разделена на группы в соответствии с периодом, на который пришелся момент начала трудовой биографии ее представителей. Согласно данным опроса, на основании которого проведен настоящий анализ, самостоятельно зарабатывать себе на жизнь россияне начинают в возрасте от 16 до 21 года (среднее значение признака 18,99; отклонение 2,471). Исходя из этого, было выделено три поколения.

В связи с тем, что настоящая работа посвящена анализу переходов, которые совершает индивид на протяжении своей трудовой биографии, не было особого смысла выделять еще одно более молодое поколение, т.к. его представители находились на момент опроса в самом начале своего трудового пути. В результате, массив был сокращен с 2414 до 1807 человек.

Таблица 3

Когортные поколения, выделенные для анализа динамики воспроизводства индивидуального социального статуса

	Шестидесятники	Переломное	Менеджеров
Начало трудового пути, годы	1965–1974	1975–1984	1985–1994
Момент 30-летия, годы	1975–1984	1985–1994	1995 – момент опроса
Возраст на момент опроса, лет	49–58	39–48	29–38
Численность группы, чел.	353	810	644
% от общего числа опрошенных (N = 2414)	14,6	33,6	26,7
% включенных в анализ (N = 1807)	19,5	44,8	35,6

Таким образом, представители трех поколений встретили период трансформаций конца 80-х — начала 90-х годов, находясь на разных этапах своего трудового пути. Представители поколения шестидесятников к моменту серьезных преобразований в стране уже прошли переломный этап 30-летия и встретили период перемен в возрасте 40–50 лет. Представители переломного поколения в конце 80-х находились в наиболее активной фазе трудовой биографии, эпоха перемен совпала для них с периодом 30-летия, когда происходит закрепление достигнутых позиций. В этот же период представители поколения менеджеров только вступали в трудовую жизнь, им пришлось начинать свой трудовой путь в условиях перемен и трансформаций, что должно было сказаться на адаптивных способностях представителей этой возрастной группы.

Охарактеризуем выделенные поколения с точек зрения положения во властно-профессиональной иерархии, уровня разнообразия внепроизводственной деятельности и материальной обеспеченности на момент опроса.

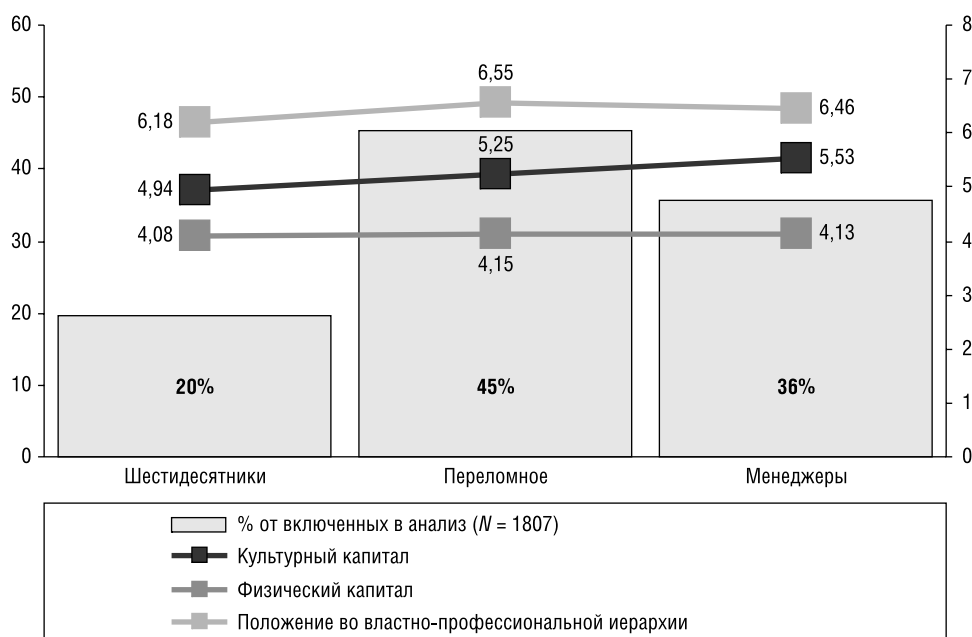


Рис. 11. Средние значения индикаторов индивидуального социального статуса среди представителей трех поколений

Критерий сравнения средних на независимых выборках показал, что разница для трех групп наблюдается лишь для индикатора разнообразия внепроизводственной деятельности. Однако, несмотря на то, что статистическая разница наблюдается не во всех случаях, можно отметить наличие определенных тенденций.

Самое старшее поколение шестидесятников является наиболее «бедным» в смысле накопления капиталов и положения во властно-профессиональной иерархии: значимо более низкий по сравнению с двумя другими группами средний уровень накопленного культурного капитала, средние показатели по уровню накопленного экономического капитала и по положению во властно-профессиональной иерархии. На практике это означает, что вопре-

ки солидному жизненному опыту и практически завершеному трудовому пути, представителям старшего поколения не удалось достичь более высокого статуса по сравнению с молодым поколением: в результате пройденного пути им не удалось скопить большой капитал, нежели представителям молодых групп.

Переломное поколение и поколение менеджеров в среднем довольно успешны с точки зрения накопленного капитала. Представители переломного поколения успели скопить солидный экономический капитал и достичь относительно высоких профессиональных позиций, и отстают от самого молодого поколения лишь по среднему уровню накопленного культурного капитала.

Младшее поколение, напротив, успело уже нарастить значимый культурный капитал, однако, пока, в силу возраста, его представители занимают не очень высокие позиции во властно-профессиональной иерархии.

Эмпирическая модель воспроизводства трех форм капитала

Горизонтальные связи между детерминантами положения индивида в обществе

В рамках поставленных целей и задач была проанализирована взаимосвязь трех индикаторов индивидуального социального статуса. В данном случае, речь не шла об установлении причинно-следственной связи между показателями, поскольку такая задача требовала бы выделения доминирующей характеристики положения индивида в системе социальных статусов, что находится за пределами настоящего исследования. В настоящей работе анализировались именно меры связи индикаторов наличных форм капитала. Такого рода анализ был проведен группой исследователей под руководством Н. Е. Тихоновой [Тихонова (2004)].

Поставленная задача может быть успешно решена методом анализа коэффициентов корреляции, которые дают количественную оценку меры связи показателей. В качестве критерия анализа корреляционной связи был выбран коэффициент корреляции Пирсона.

В настоящей работе проведен анализ меры связи индикаторов накопленного экономического и культурного капитала, а также положения во властно-профессиональной иерархии к моменту опроса. Также проанализирована мера связи индикаторов накопленного экономического капитала с местом во властно-профессиональной иерархии на двух предыдущих этапах трудового пути индивида. Анализ проведен на основании ретроспективных оценок накопленного экономического капитала, а также экстраполированных данных о положении индивида во властно-профессиональной иерархии.

Учитывая оговоренные выше методологические ограничения модели, можно отметить следующее:

- полученные коэффициенты корреляции подтверждают существенное ослабление связи между индикатором экономического капитала и местом во властно-профессиональной иерархии в периоды до и после реформ 80-х гг.: коэффициенты корреляции падают с низких значимых, характеризующих связь дореформенных показателей, до незначимых коэффициентов после переломного этапа;
- вместе с тем, анализ коэффициентов корреляции позволяет установить наличие значимой и тесной связи между индикаторами накопленного культурного капитала и положением во властно-профессиональной иерархии с экономическим капиталом;

Коэффициенты корреляции Пирсона, служащие мерой связи трех индикаторов социального статуса для представителей трех поколений

	Экономический vs. культурный капитал	Экономический капитал vs. место во властно-профессиональной иерархии			Место во властно-профессиональной иерархии vs. культурный капитал
		В начале трудового пути	В 30 лет	В момент опроса	
Все опрошенные (N = 2414)	0,259*	0,086*	0,110*	0,073(–)	0,271*
Поколение шестидесятников	0,224*	0,145*	0,152*	0,052(–)	0,501*
Переломное поколение	0,276*	0,061**	0,036(–)	0,114(–)	0,229*
Поколение менеджеров ²	0,343*	0,145*		0,105(–)	0,177*

* Уровень значимости 0,05%.

** Уровень значимости 0,1%.

(–) Коэффициент незначим.

• среди представителей поколения шестидесятников наблюдается экстремально высокая связь между индикаторами накопленного культурного капитала и местом во властно-профессиональной иерархии, но менее тесная связь между индикаторами экономического и культурного капитала, чем среди представителей молодых возрастных групп;

• среди представителей переломного поколения наблюдается примерно сходный уровень корреляции между индикаторами экономического и культурного, а также культурного капитала относительно положения индивида во властно-профессиональной иерархии;

• тенденция, которая наблюдается для представителей самого младшего поколения менеджеров, существенно отличается от той, которая отчетливо выражена среди представителей двух более старших возрастных групп. Для представителей этой группы наблюдается значительно более тесная связь индикаторов накопленного экономического и культурного капитала. Это является подтверждением того, что с произошедшими в стране переменами высокое разнообразие культурно-познавательной деятельности стало неразрывно связано с успешным накоплением экономического капитала. Наряду с этим, связь достигнутого уровня во властно-профессиональной иерархии и культурного капитала проявляется в значительно меньшей степени, чем у представителей переломного поколения и поколения шестидесятников.

Наблюдаемые процессы частично могли бы быть объяснены фактором возраста и тем, что представители трех рассматриваемых групп находятся на разных этапах своего трудового пути. Чтобы более точно оценить, в какой степени выражено влияние фактора возраста на приращение трех форм капитала, был проведен дополнительный регрессионный анализ,

² Анализировать в данном случае имеет смысл лишь коэффициенты корреляции, характеризующие связь индикаторов накопленных капиталов на первом этапе трудового пути, так как 20% группы находится в возрасте 29–30 лет, а для остальных возраст 30-летия расходуется с моментом опроса всего на несколько лет.

где в качестве зависимых переменных выступали индикаторы накопления трех форм капитала, а детерминирующего признака — возраст на момент опроса.

Однако значимой зависимости между фактором возраста и приращением трех форм капитала выявлено не было. Наибольшее значение фактор возраста оказывает на приращение культурного капитала, но и в этом случае коэффициент детерминации остался очень низким и составил лишь 0,0029.

Воспроизводство детерминант положения индивида на протяжении его трудового пути

Для анализа воспроизводства трех детерминант индивидуального социального статуса использован метод линейной регрессии. Построены модели, в которых в качестве зависимой переменной выступает индикатор накопления капитала на более поздних этапах трудового пути, а независимой переменной — индикатор накопления этой же формы капитала на предыдущем этапе биографии. Таким образом, в данном случае рассматривается парная линейная регрессия вида:

$$I(t)_i = \alpha + \beta I(t-1)_i + \varepsilon_{i,t}$$

где $I(t)$ — количественная оценка уровня накопленного капитала (культурный, экономический, положение во властно-профессиональной иерархии), которым обладает индивид к моменту t : началу трудового пути, 30-летию, моменту опроса.

По терминологии настоящего исследования, модель регрессии позволяет проанализировать устойчивость воспроизводства капиталов во времени, а также, насколько успешно представители трех поколений воспроизводят накопленный капитал на каждом следующем этапе биографии.

В качестве критерия устойчивости воспроизводства капиталов используется коэффициент детерминации, который позволяет оценить, насколько успешно модель описывает наблюдаемые изменения. При этом будем считать модель успешной, а процесс воспроизводства капитала устойчивым, в том случае если коэффициент детерминации превышает 0,15.

Индикатором успешности реализации накопленных форм капиталов на каждом следующем этапе биографии является коэффициент регрессии. Будем считать, что капитал воспроизводится успешно, в том случае если коэффициент регрессии превышает значение 0,4. Такое значение коэффициента означает, что при изменении индикатора накопленного капитала на единицу, уровень накопленного капитала на следующем этапе трудового пути возрастает в среднем на 0,4.

В общей сложности было построено 10 регрессионных моделей, описывающих воспроизводство положения индивида во властно-профессиональной иерархии и экономического капитала поколением шестидесятников, переходным поколением и поколением менеджеров.

В целом, можно отметить, что воспроизводство положения индивида во властно-профессиональной иерархии является более устойчивым процессом, чем воспроизводство экономического капитала. Это проявляется в более высоких регрессионных коэффициентах, особенно среди представителей двух младших возрастных групп.

Кроме того, воспроизводство положения индивида во властно-профессиональной иерархии успешней осуществляется на поздних этапах трудовой биографии — в период с 30 лет и до момента опроса. Очевидно, склонность к утрате достигнутых позиций во властно-профессиональной иерархии на первом этапе трудового пути связана с поиском места на рынке труда.

Согласно результатам моделирования, воспроизводство экономического капитала является менее устойчивым процессом. Вероятно, такая закономерность связана с тем, что накопление экономического капитала в большей степени подвержено воздействию внешних социально-политических и экономических факторов. В результате представителям всех возрастных групп не удается сохранить накопленный уровень капитала, особенно в период с середины до конца 80-х годов.

Остановимся более подробно на анализе успешности воспроизводства двух форм капитала представителями трех возрастных групп.

Представителям поколения шестидесятников хуже других удастся сохранить положение во властно-профессиональной иерархии, которого они достигли на протяжении трудового пути. Несмотря на довольно хорошие показатели воспроизводства экономического капитала на первом этапе трудового пути, представителям старшей возрастной группы не удастся сохранить достигнутый к 30 годам уровень материального достатка.

Выше уже было отмечено, что поколение шестидесятников оказалось самым «бедным», оно характеризуется наиболее скудными показателями по среднему уровню накопленных капиталов. При более детальном анализе успешности воспроизводства капиталов также можно сказать, что, по всей видимости, причина «бедности» представителей этой группы в том, что они растратили (или были вынуждены растратить) накопленные к 30 годам капиталы. Причем представители этой группы довольно благополучно реализовали экономический капитал на первом этапе трудовой биографии. По всей видимости, в этом проявляется характерная черта советского общества, заключавшаяся в устойчивости дифференциации населения по материальной обеспеченности³. Однако с началом периода преобразований, положение этой группы в экономической стратификации общества резко ухудшилось.

Успешное воспроизводство положения во властно-профессиональной иерархии на протяжении всей трудовой биографии характерно для представителей переломного поколения — наиболее высокие коэффициенты детерминации и регрессии в обеих моделях. Наряду с успешным воспроизводством положения во властно-профессиональной иерархии, представители переломного поколения несколько менее удачливы в воспроизводстве накопленного экономического капитала. По всей видимости, распыление полученного стартового экономического капитала связано с тем, что представители этой группы начинали свой трудовой путь в наиболее тяжелых социально-экономических условиях, связанных с переломным периодом конца 80-х — начала 90-х гг.

Поколение менеджеров характеризуется достаточно успешным воспроизводством положения во властно-профессиональной иерархии и значительно менее успешным воспро-

³ В данном случае, естественно, речь идет о средних слоях населения. Такое обобщение было бы несправедливо распространять на верхние слои советского общества, в которых, весьма вероятно, преобладали процессы противоположной направленности. Однако на это есть весьма скудные эмпирические данные.

Таблица 5

Модель воспроизводства индикаторов накопленного капитала на протяжении трудового пути

	Положение во властно-профессиональной иерархии				Уровень экономического капитала			
	К 30-летию		На момент опроса		К 30-летию		На момент опроса	
	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии
Поколение шестидесятников								
Место во властно-профессиональной иерархии								
В начале трудового пути	0,123	0,351 (6,839)	0,138	0,371 (7,268)				
В 30 лет								
Экономический капитал								
В начале трудового пути					0,239	0,488 (10,231)	0,102	0,321 (6,319)
В 30 лет								
Переломное поколение								
Место во властно-профессиональной иерархии								
В начале трудового пути	0,193	0,439 (13,724)	0,229	0,479 (15,250)				
В 30 лет								
Экономический капитал								
В начале трудового пути					0,124	0,352 (10,400)	0,106	0,325 (9,728)
В 30 лет								
Поколение менеджеров ⁴								
Место во властно-профессиональной иерархии								
В начале трудового пути	0,163	0,404 (10,455)						
В 30 лет								
Экономический капитал								
В начале трудового пути					0,70	0,264 (6,436)		

За коэффициентом регрессии (в скобках) указана соответствующая t-статистика.

Как и в случае с анализом коэффициентов корреляции, при анализе полученных регрессионных моделей необходимо учитывать методологические ограничения применяемого подхода.

⁴ Анализировать в данном случае имеет смысл лишь коэффициенты регрессии, характеризующие воспроизводство капиталов на первом этапе трудового пути, т.к. 20% группы находятся в возрасте 29–30 лет, а для остальных возраст 30–летия расходитсся с моментом опроса всего на несколько лет.

изводством экономического капитала. Успешное воспроизводство профессионального положения, по всей видимости, является следствием относительной стабилизации социально-политической ситуации в обществе, при которой молодежь не находится в поиске и постоянной смене рабочих мест. Однако слабо реализованное воспроизводство экономического капитала свидетельствует о том, что представители самого младшего поколения еще не успели полностью адаптироваться к ситуации на рынке.

Заключение

В рамках настоящей работы была предложена и проанализирована комплексная модель воспроизводства положения индивида в обществе через призму накопленных им двух форм капитала (экономического и культурного), а также положения индивида во властно-профессиональной иерархии. Предложенная модель дает возможность исследовать систему связей индикаторов накопленных форм капитала и властно-профессиональной структуры, проследить успешность воспроизводства этих индикаторов положения индивида на протяжении его трудового пути.

Проведенный обобщающий анализ позволяет целостно оценить суть и последствия проводимых в стране преобразований, их воздействие на общество с точки зрения системы воспроизводства накопленных индивидом капиталов.

В результате можно сделать вывод, что воспроизводство трех детерминант положения индивида в обществе подвержено влиянию внешних социально-политических факторов. Это проявляется в относительной устойчивости процесса воспроизводства капитала на тех этапах трудового пути, которые не связаны с периодом перемен, и существенно меньшей выраженностью аналогичных процессов на этапах трудовой биографии, совпавших с периодом проведения реформ конца 80-х годов.

По сравнению с другими формами капитала, относительной неустойчивости и зависимости от влияния внешних факторов подвержено воспроизводство экономического капитала. Наиболее успешное воспроизводство этой компоненты положения индивида связано с советским периодом — до реформ конца 80-х. Это проявляется в относительной устойчивости полученных коэффициентов, характеризующих процесс воспроизводства экономического капитала в середине 70-х, в то время как значения коэффициентов, описывающих процесс ближе к 80-м годам прошлого столетия, оказались существенно ниже.

В целом властно-профессиональная структура современного общества относительно устойчива и слабо подвержена влиянию внешних факторов. Изменения соответствующих коэффициентов в меньшей степени связаны с историческим моментом, и в большей степени — с этапами индивидуального трудового пути. Воспроизводство положения индивида во властно-профессиональной иерархии успешней реализуется на поздних этапах трудовой биографии, в то время как сохранить достигнутые позиции на старте удастся в меньшей степени.

Настоящее исследование не предполагает анализа успешности воспроизводства накопленного культурного капитала на протяжении трудового пути индивида. Такой подход связан с рядом методологических ограничений.

Анализ связи между тремя компонентами положения индивида в обществе также помогает лучше понять сложившуюся в современном российском обществе систему социальных отношений. Наиболее тесная связь наблюдается между индикаторами накопленного культурного капитала и положения индивида во властно-профессиональной иерархии. Эта

связь особенно сильно проявлялась в советскую эпоху и снизилась в период после реформ конца 80-х годов.

Несколько менее тесная связь характерна для индикаторов накопленного культурного и экономического капитала. Причем с переходом от советского к постсоветскому периоду связь между этими двумя индикаторами возросла. По всей видимости, это может служить подтверждением тому, что разнообразие культурно-познавательной деятельности становится все в большей степени связанным с накоплением экономического капитала. Вместе с тем, в советский период внепроизводственная сфера деятельности, так же как и производственная (связанная с достигнутым положением во властно-профессиональной иерархии), обуславливались, главным образом, трудовым процессом, в который был вовлечен индивид.

Связь между индикаторами накопленного экономического капитала и положением во властно-профессиональной иерархии практически отсутствует. В этом, по всей видимости, проявляется некая особая роль собственно экономического капитала в складывающейся системе социальных связей, а также рассогласованность современного российского общества.

Проведенный анализ предполагается подкрепить данными о накопленных формах капитала и их взаимосвязи на основании свежих показателей, полученных в результате специального повторного всероссийского опроса, который был проведен под руководством О. И. Шкаратана в 2006 году.

Сравнительный анализ данных по 2002-му и 2006 году позволит проследить динамику происходящих в обществе изменений, а также скорректировать эмпирическую модель анализа воспроизводства компонент положения индивида в обществе.

Список литературы

- Бондаренко В. А. Эмпирическая модель воспроизводства социального статуса // *Мир России*. 2002. № 4.
- Коулман Дж. Капитал социальный и экономический // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3.
- Кремер Н. Ш., Путко Б. А. Эконометрика. М.: ЮНИТИ, 2003.
- Крыштановский А. О. Анализ социологических данных. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006.
- Отцы и Дети. Поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
- Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т.3. № 4.
- Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996.
- Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // *Общественные науки и современность*. 2004. № 4.
- Шкаратан О. И. О принципах изучения функций, содержания и структуры внепроизводственной деятельности // АН СССР / Советская Этнография (отдельный оттиск). 1984. № 6.
- Шкаратан О. И. Этносоциальные проблемы города. М.: Наука, 1986.
- Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
- Шкаратан О. И., Иванов И. М., Иняевский С. А. Анализ социально-экономического неравенства россиян // *Общественные науки и современность*. 2005. № 5-6.
- Шкаратан О. И., Ильин В. И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006.
- Шкаратан О. И., Сергеев Н. В. Реальные группы в социальной структуре современной России / Куда идет Россия?... Власть, Общество, Личность. М., 2000.